

Иван Челоуеков

Играть в кавер. Антология моего рока

*Опыт жизнеописания в одном
из сочинений фельетонной эпохи*

ПОВЕСТЬ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Иван Человеков

**Играть в кавер.
Антология моего рока**

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Человеков И.

Играть в кавер. Антология моего рока / И. Человеков — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Изначально был сценарий... драматургическая задумка полнометражного художественного музыкального фильма "Мой рок, рокешник", вдохновленный музыкальными произведениями групп "Аквариум", "Наутилус Помпилиус", "Бригада "С", "Центр", "Телевизор", "Крематорий", "Алиса", "Браво", "Кино", "Аукцион", "Чай-Ф", "Альянс", "Звуки "Му", "Машина времени", "Пикник", "ДДТ", "Зоопарк", Земфиры Рамазановой, Аллы Перфиловой, а также инсценировкой воображаемых реалий, на фоне полутеатрального, картонного антуража фельетонной эпохи. Содержит нецензурную брань.

© Человеков И., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Часть. Приземление

О чем думает твоя сущность? воодушевленно медленно поднимаясь, взлетая над зыбким побережьем, поддуваемая нежными потоками воздуха? паря в глубокой теплой выси, оглядываясь на окружающую, бездонную пророчащую материальную реальность?

Возможно ли, ограничиться наслаждением бесконечного инфинитива громоздкой тишины? прерваться созерцанием непредсказуемой вымышленной реальности?

Тишина...

Игра слов...

Тишина...

Трепетное хлопанье черных крыльев приземляющейся птицы, прервало тишину, которая возможна только в голубой выси, куда не долетает шум земной суеты. Одинокая ворона пикируя, присела на ветку высокого тополя, неестественного пыльного цвета, растущего возле каких-то объектов промышленности, с тавтологическим именованием вечного маленького, кучерявого Володи... , близкого и почти родного Ильича... , недавно хором воспеваемого, обманутыми солидарными трудящимися, Ульянова (Ленина).

Птица, характерно наклонив голову, рассматривала все вокруг.

**Под небом голубым
Есть город золотой,
С прозрачными воротами
И яркою звездой.**

**А в городе том сад,
Все травы да цветы,
Гуляют там животные
Невиданной красоты... [1]**

Как дымчатые хвосты гигантских буров, упершихся в бrenную землю, поднимались в небо из труб и котлов, заводов и фабрик, разноцветные клубы, столбы и струи отходов человеческой промышленности. Где-то вдали, возле громадных и шумных огнегriвых горе-машин, чумазые работяги-муравьи, очевидно надрываясь, сильно махая руками, будто в странном танце, неслышно кричали друг другу, скорее всего о каких-то технологических проблемах.

**Одно – как желтый огнегriвый лев,
Другое – вол, исполненный очей,
С ними золотой орел небесный,
Чей так светел взор незабываемый. [1]**

Создавалось впечатление, что невидимая рука таинственной Музы, очевидно дымом, песком, пылью напоминая технику изобразительного искусства Sand Art, творчески деликатно добавляла художественную ретушь, к воображаемому городскому пейзажу.

Ворона перелетела, чуть далее, на одно из высоких деревьев, растущих в парковой зоне мегаполиса, где на ветках соседних деревьев расположилось множественное количество таких же черных бродяг.

Внизу, под деревьями, квартет правоохраняющих сине-сиреневых пузатых муравьев-упырей, с симпатичнейшими заплывшими глазами, безучастно реагировало на злейшее правонарушение, и кстати, если присмотреться, пошатывающего от хмельного воздействия, писающего, за одним из кустов, сорокалетнего тунеядствующего мальчика. На погон главенствующего из бдительных блюстителей порядка, сверху ляпнулась капля птичьего помета, возле скромного символа прапорщика, напоминая красивейшую "майорскую" звезду.

**А в небе голубом
Горит одна звезда.
Она твоя, о ангел мой,
Она твоя всегда.**

**Кто любит, тот любим,
Кто светел, тот и свят,
Пускай ведет звезда тебя
Дорогой в дивный сад. [1]**

Разгневанный мент, под насмешки коллег, схватив первую попавшуюся, валяющуюся на газоне палку, закинул вверх, на сидящих, благословляющих, черных пернатых снайперов. Стая ворон вздымаясь, возмущенная, неестественным гневом старателя, частично освятив, бомбежкой помета, патрулируемое место, повысила в звании некоторых "майорских" соглядатаев. Испуганная группа блюстителей, в россыпь, хаотичными перебежками в разные стороны, пригнувшись, попыталась избежать небесной манны. По случайному совпадению, та самая запущенная палка, очевидно не симметрично отскочив, от веток деревьев, с глухим стуком, вернулась на голову незадачливого "офицера".

Стая перелетела, на другие симметрично высаженные деревья, возле многоэтажного больничного здания.

Через стекла клинических окон нижнего этажа, было видно, как разнообразное, разнополое, охающее и чихающее, слезливое общество, жаждущих оздоравливаться, получить больничные листы, и просто все тех же тунеядствующих сорокалетних, и не только, симулянтов, толкалось возле архангелоподобных ругающихся теток, классифицирующей, благословляющей клинической регистратуры.

Этажами выше, осчастливленные больные, уже скромнее теснились у входов в заветные кабинеты светлых, апостолствующих, медицинских работников различных квалификаций, ученых степеней, с сановными стетоскопами на шее, и просто лекарей, немного знающих латынь.

Второстепенным эхом, в глубине коридора, звучала знакомая мелодия.

**Одно – как желтый огнегривый лев,
Другое – вол, исполненный очей,
С ними золотой орел небесный,
Чей так светел взор незабываемый. [1]**

– Ева, душа моя, давайте опустим, всю эту лирику.

Через ближайшее раскрытое окно, одного из верхних этажей, было видно как в отдельной широкой ложе, холеный пожилой и уставший верховный жрец, главенствующий врач многоэтажной богадельни, громко констатирует по телефону.

– Приезжайте на пару месяцев, и наши генитальные доктора, покончат с Вашим бесплодным лотосом. – Он посмотрел на почетные грамоты, медицинские сертификаты, международные свидетельства о присвоенных ученых степенях, магистратуре развешенные на стенах собственного кабинета.

От автора

Играя в кавер, повествуется, о некоторых событиях, короткого периода жизни, обычного независимого человека, который в поисках тривиальных целей, стремлении самореализации, проходит несколько судьбоносные испытания, схожие с жизненными терниями, героев творчества Германа Гессе.

Элементы прототипствующих жизнеописаний, в произведениях философа, дают право изложения истории нашего жаждущего героя, преобразования навыками подсознательной игры чувствами, эмоциями и воображением.

Сходство композиций творчества Гессе, с музыкальными произведениями, в которых истории героев проходят ведущими музыкальными темами, не может не провоцировать, к призыву текстов песен некоторых мастеров и магистров музыки, конца двадцатого столетия и настоящего времени, отображать внутренние переживания героев, исключительно содействуя, предопределяя и влияя на события игры.

Тексты песен, также отмечены курсивом и соответствующими символами "классиков" – [].

Данная литературная кавер-версия, посвящается людям, которые фантазируют..., мечтают... ищут..., благодаря которым, наверное, существует мир.

По ночному, плохо освещенному городскому, жилому массиву, молча шли трое худосочных молодых людей.

Один из них, сонно вглядывался в предшествующие, собственные перемещающиеся тени, в зависимости, от количества светящихся уличных фонарей, под освещение которых заходило странное трио. Тени, перемещаясь контурами своих героев, периодически немного вытягиваются и символически преображаясь, напоминали своеобразные неодушевленные фигуры, нематериальные стрелки, на сером асфальтном, вполне материальном, циферблате странного хронометра земной поверхности.

– Нас уже нет. Но мы становимся таковыми, в то время, когда беззаботность и стабильность перестают быть нормой. – Вымышленные образы теней, навели нашего центрального путника, на дискуссионные размышления. – Вам хочется драться и смеяться..., пить и танцевать..., потому что, Вы – Человек, обычный **Герой своего времени**.

– Слуга, о чем ты думаешь?

– Да так. Наши тени... то сходятся, то расходятся..., появляясь из под ног исчезают..., одна короткая..., другая длиннее... Все как в жизни. Этакие, пророчествующие вектора?

– Это верно. Как в наших сказках..., на перепутье... Сюда пойдешь – в огонь попадешь. Туда пойдешь – в воду зайдешь...

– Медных труб только не хватает.

Троица прошла возле многоэтажных панельных домов, остановившись у одного из неосвященных подъездов.

– Ну все. Герман, Гес, я отчалил. А то завтра в путь, хоть посплю немного. Еще раз, поздравляю с Днем рождения. Хорошо отметили. Все-таки, шестьдесят шесть, хоть и "на двоих".

– Да..., возраст Христа... – задумался Герман, – и инфинитив... Зато тебе двадцать пять, и многое есть..., и Вера, и Надежда... – Гес, его брат близнец улыбнулся.

– Любви только не хватает.

– Счастлив тот человек, которому чего-то не хватает... и это один из залогов, как его бурного существования, так и спокойной жизнедеятельности, если хотите. Хотя при Богом данных возможностях, во всех случаях, осознанно или не осознанно, Вами исполняются, и определенные благородные цели, и безобразные миссии или мечты. И если в одном случае это производится намеренно, но дилетантски, то в другом – осуществляется произвольно, но мастерски. Или наоборот, если хотите. И вот, от того как, это исполняется, зависит степень того, или иного Вашего же мастерства.

Герман даже пошатнулся, то ли, от тирады собственного монолога, то ли, от ранее выпитого спиртного.

– Ладно. Семье передавай привет. Маленькой Вере, особенно. – Компания, ненавязчиво попрощалась, пожимая руки. – Кстати, Мастер, а как там твоя Маргарита?

– Не знаю. Надя мне даже не звонит. – На лице Слуги промелькнула улыбка грусти.

– Ну-ну "еврей", держи нос бодрей.

Братья направились дальше, Слуга побрел в темный подъезд своего домашнего очага.

– О! Верка, смотри, кто пожаловал! – Изрядно выпивший отец, сидя куная на кухне, облокотился рукой с дымящейся сигаретой о стол, – Твой брат, овца белая, художник... голодный..., – он поднял голову, вглядываясь в коридор, на зашедшего Слугу. – Что-то все ищет, думает...

Из темной комнаты, укутавшись в материнский домашний халат, к Слуге подошла младшая сестра, заспанная стройная, миниатюрная Вера.

– Папа, мы на эту тему сегодня уже говорили. Он завтра уезжает. – Вера устало, не посмотрев на отца, улыбнулась брату. – Привет, Ежик. Мама на дежурстве. Вещи мы тебе собрали. Ты есть будешь?

Дорожная сумка стояла в коридоре.

– Конечно. Я всегда голодный, особенно морально, ты же знаешь. – Слуга, улыбаясь, подыграл заботливости сестры и возмущениям отца. – В общем, по тому-то и овца... – он перекинул родителя – ...белая.

– Не овца, а ворона, и не морально, а духовно, – наигранно поправила брата девушка.

– Если ты ищейка такая, пошел бы, тогда работать, как мамин племянник, сыщиком в "комитет", что ли... Стал бы большим человеком... – пробормотал глава семейства, отрешенно махая рукой в сторону детей. – А-а... Что с вас взять? Сын, дочь, зять...

И тут, в творческом воображении Слуги, которое получило поэтический толчок от случайно произнесенной рифмы, отец театрально вздымаясь, как древнегреческий герой, с высоко гордо поднятой над головой, горящей зажигалкой, и почти олимпийским широким шагом, начал пеший марш, который, в сюрреалистической реальности, перешел в танцевальный номер.

Что с вас взять? Сын, дочь, зять.

**Смотрите на меня, я почти Герострат.
Со свечкой и босиком вы выйдете впервые
На проспект за углом.
Хотя бы для того, чтобы взглянуть,
Как пылает наш дом. [2]**

Вымышленное действие сформировалось в танцевальный номер, уличное хореографическое шествие, таких же, полупьяных работяг-муравьев, из соседних квартир и домов, с поднятыми зажженными факелами в руках.

**В нашей семье каждый делает что-то,
Но никто не знает, что же делает рядом.
Такое ощущение, словно мы собираем
Машину, которая всех нас раздавит. [2]**

В разгулявшихся фантазиях Слуги, танцующие вспотевшие работяги, с горящими покрасневшими глазами, то ли от учиненной огненной оргии, то ли от постоянного влияния зеленого змея, размахивая факелами, завели хоровод вокруг пылающего дома.

**Наша семья – это странное нечто,
Которое вечно стоит за спиной.
Я просто хочу быть свободным и точка,
Но это означает расстаться с семьей. [2]**

Отец настолько сильно размахнулся руками, что уклонившемуся Слуге, в такт надуманной мелодии, пришлось запихивать буйного родителя, в соседнюю ванную комнату. Толкотня напомнила агрессивное противостояние, что спровоцировало всплывшего сына на поспешный уход из шумного дома.

Слуга схватил приготовленную сумку, и не допуская очередного "тургеневского" скандала, хореографически выскочил из квартиры, громко хлопая дверью. Отчаянно, быстрым шагом, выбежал из подъезда родительского Начала, и постепенно замедляясь, задумавшись, побрел в неопределенном направлении, наверное, в сторону вокзала.

Возле темного подъезда одного из соседних домов, мерцали тени компании негромко хихикающих подростков. Кто-то, из веселых отроков, старательно затягивал куплет неизвестной песни.

**Есть белая овца среди черных овец,
Есть белая галка среди серых ворон.
Она не лучше других, она просто дает
Представление о том,
Что нас ждет за углом. [2]**

– Слуга! Слуга! Стой ненормальный! – неожиданно, приятный девичий голос, окликнул, ссутулившегося под дорожной ношей, бродягу.

Тот, остановившись, распознавая голосистые веселые звонкие нотки, взгляделся в темноту, в сторону неосвещенного подъезда девятиэтажки, откуда слышалось душевное исполнение небезызвестного произведения.

– Ну, все, пока. Я "полетела".

Из тьмы, к худосочному пилигриму, подбежала милая, тоненькая Надя, напоминающая хрупкую, нежную Мечту, в светлом, легоньком платьице. Девушка, двумя руками схватила за свободное предплечье Слуги, подтягиваясь на носочках, поцеловала того в щеку.

– Привет. Проведешь меня домой?

– А у меня есть шанс? – смутился парень случайной встрече.

– Шанс у тебя, есть всегда, – разумно заметила девушка.

– Я хотел сказать... выбор. Выбор, Надя.

– Всегда ты так. Скажи, лучше, где пропал? Я ждала тебя.

Не так давно, близкие молодые люди, размеренно направились по темным родным переулкам. Нерешительный Слуга, застенчиво демонстрируя непринужденность, что-то многозначительно пытался рассказать спутнице.

**Я был один, я грустным был.
Я ждал тебя, но мой телефон молчал.
Ты не пришла ко мне домой,
А я, как моряк, искал к тебе причал. [3]**

Миниатюрная Надежда, по-прежнему, держась обеими руками за спутника, делая вид, что поддерживает невнятную беседу, изредка опережая, улыбаясь, рассматривала своего избранника. Ей всегда было хорошо с ним. Она многое ждала от него. Она умница.

**Где ты, свет, где твой след от подметок?
"Отзовись!" – я кричу сгоряча.
"Чья ты, чья?" Ча-ча-ча, ты-ты-ты моя!
Вся душа в крови, но по колено в любви. [3]**

Полуночная компания тоже разошлась по домам. Часть из них, мурлыкав напевая, пританцовывая, тянулась позади тихой, согласной пары. Казалось, что аура юной, девственной любовности, шлейфом, сопровождала присутствующих.

Наблюдателю с хореографическим воображением, эта ночная прогулка, могла напомнить рок-н-рольную постановку с участием влюбленной Нади, Слуги, шествующих молодых людей, преображенных в стильные костюмы, на воображаемой сцене-улице.

**Поверь мне здесь, и только здесь,
Со мной вдвоём ты счастье обретешь.
Так отзовись, ау, и вернись,
Мы знаем, что ты его любишь,
И снова придёшь. [3]**

Действие, милой танцевальной пары, плавно переместилось в пустую комнату, претворившись в страстные интимные сочетания. Надя, откинув назад голову, дрожа, вытянулась, во время ответственного, финального сочного момента...

– Я не вернусь.

Девушка, услышав фразу, которую она предполагала, но не так скоро, грустно опустила голову, как поникший одинокий цветок.

Под окнами дома, компания молодых людей, преобразенных в стильные костюмы, по-прежнему продолжая веселый энергичный танец, на воображаемой сцене-улице, в хореографической кульминации, театрально выгнувшись, синхронно целовались.

**Где ты, свет, где твой след от подметок?
"Отзовись!" – я кричу сгоряча.
"Чья ты, чья? Ча-ча-ча, ты-ты-ты моя!
Вся душа в крови, мы по колено в любви." [3]**

– Какое холодное лето. – Наутро, расстроенная девушка, стоя у кухонного окна, спокойно созерцала живописный, акварельный пейзаж. Надя больше не увидит Слугу.

– **Я хочу быть с тобой.** – Она не плакала. Развернулась, не поднимая затуманенных глаз, смущенно вышла, показав на накрытый завтраком стол.

**Возьми меня в свой дом огня и света,
Там сила и целебное тепло,
Возьми меня с собой, ищу ответа,
Кто не с тобой, тому не повезло. [4]**

Стараясь быть незамеченной, Надя аккуратно положила что-то в дорожную сумку Слуги, возвратилась на кухню.

За окном, преображались утренние мотивы летней природы, вперемешку с мутнеющими панорамами, дымящихся заводских куполов и труб, блестящих религиозных луковиц. Внизу порыв ветра тихой прибрежной волной поднял пыль, песок, странные блуждающие античастицы.

**Открой мне мою душу, если можешь,
Сама себя не знаю и боюсь,
Дай силы взять, что предо мной положишь,
На большее я да не соблазнюсь. [4]**

Слуга ушел. Вышел из подъезда многоэтажного ночного пристанища, побрел не оглядываясь.

Юная Надежда, по-прежнему, замерев у окна, взглядом, провожала, удаляющегося парня. Она готова была протянуть руки, и сейчас, в последний момент, схватить, ладошкой сверху прикрыть, к тротуару Слугу-муравья. Но тот ловко перепрыгнул, через, воображаемую, ладонь-барьер, и ушел, не оглядываясь.

**За проблеском любви и откровения,
Приходит день молитвы как итог,
Надеждой отзовется Воскресенье,
Звезда его укажет на Восток. [4]**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.